

К.В. Асмолов

ОБ ОТНОШЕНИЯХ КИТАЯ И КНДР НА ФОНЕ УКРЕПЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ МОСКВЫ И ПХЕНЬЯНА

Аннотация. После заключения Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и КНДР в западных и южнокорейских СМИ была опубликована серия материалов, в которых утверждалось, что укрепление отношений между Россией и Северной Кореей вызывает недовольство Китая и отношения Пхеньяна и Пекина переживают определенный кризис. В качестве «доказательств» этого тезиса приводится определенное снижение дипломатической коммуникации двух стран, а также некоторые инциденты, которые можно-де трактовать как признаки напряженности в отношениях Пхеньяна и Пекина, высказывания некоторых китайских экспертов, сделанные в частном порядке на закрытых встречах.

В Сеуле полагали, что этим моментом надлежит воспользоваться, чтобы усугубить эти противоречия и при этом — поднять уровень взаимодействия КНР и РК (Республика Корея), снижающийся на фоне углубления американо-китайской конфронтации. Однако эти мечты вряд ли увенчаются успехом по комплексу причин.

Во-первых, официально Китай подчеркивает, что отношения Москвы и Пхеньяна — их суверенное дело. Раздражение не наблюдается на официальном уровне: оно присутствует на уровне общества, частично включая сообщество экспертов, но не государство, которое пока не демонстрировало типичных для КНР признаков недовольства. Во-вторых, даже при самых оптимистичных оценках развитие экономических связей между КНДР и РФ не поколеблет торговую гегемонию Китая, являющегося практически монопольным торговым партнером КНДР. В-третьих, антикитайские заявления президента

Юна в ходе конституционного кризиса в стране осложнили вероятность «разрядки» между Пекином и Сеулом.

В целом, гипотетическое ухудшение отношений Пекина и Пхеньяна не означает автоматического улучшения отношений Пекина и Сеула в силу необходимости для РК следовать в фарватере американской политики и не ослабевающих антикитайских настроений в Республике Корея.

Хотя треугольник Москва—Пекин—Пхеньян складывается реактивно в ответ на действия Вашингтона, Сеула и Токио, ведущие к созданию военно-политического союза трех стран, общая угроза со стороны США будет вынуждать Пхеньян и Пекин меньше обращать внимания на разногласия, которые не сыграют в отношениях двух стран определяющей роли.

Ключевые слова: отношения КНР и КНДР, отношения КНР и Республики Корея, отношения КНДР и РФ, военно-политические блоки, региональная безопасность.

Автор: Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: kvasm@mail.ru; asmolov@iccaras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии РАН.

Для цитирования: Асмолов К.В. Об отношениях Китая и КНДР на фоне укрепления отношений Москвы и Пхеньяна // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2025. Вып. 30. № 30. С. 152—169. DOI: 10.48647/ICCA.2025.48.61.010.

K. V. Asmolov

On the relations between China and North Korea in the context of the strengthening of ties between Moscow and Pyongyang

Abstract. After the signing of the Comprehensive Strategic Partnership Agreement between the Russian Federation and the Democratic People's Republic of Korea (DPRK), there have been reports in Western and South Korean media that the strengthening of ties between Russia and North Korea has caused concern in China, leading to a potential crisis in relations between Pyongyang and Beijing. These reports cite a decrease in diplomatic communication between China and North Korea as evidence, as well as incidents that could be interpreted as tensions between the two parties, along with statements made by Chinese experts in private meetings.

The South Korean government has seen this as an opportunity to exacerbate the perceived tensions and increase interaction between the People's Republic of China (PRC) and the Republic of Korea (ROK), which has been declining amidst the ongoing US-China conflict. However, these efforts are unlikely to be successful for several reasons.

Firstly, China has not officially expressed dissatisfaction and has emphasized that relations between Moscow and Pyongyang are its internal affair. The irritation is unofficial and exists at the societal level, partly including the expert community, but not the government, which has not shown any typical signs of dissatisfaction in China so far.

Secondly, even with the most optimistic estimates, the development of economic ties between the DPRK and the Russian Federation would not shake China's trade dominance, which is the North's practically monopoly trading partner.

Thirdly, President Yoon's anti-Chinese statements during the constitutional crisis in his country have complicated the prospects for a «détente» between Beijing and Seoul.

In general, a hypothetical deterioration in relations between Beijing and Pyongyang would not necessarily lead to an improvement in relations between Beijing and Seoul, due to the Republic of Korea's need to follow American policy and its ongoing anti-Chinese sentiments.

While the Moscow-Beijing-Pyongyang triangle may be developing in response to Washington's actions, Seoul's and Tokyo's, leading to a military-political alliance between the three countries, a common threat from the United States may force Pyongyang and Beijing to focus less on differences that are not decisive in their relations.

Keywords: China-DPRK relations, China-ROK relations, DPRK-RF relations, military-political alliances, regional security.

Author: Konstantin V. ASMOLOV, Ph.D (History), Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-1584-2748.

E-mail: kvasm@mail.ru; asmolov@iccaras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

For citation: Asmolov K.V. (2025). Ob otnosheniyah Kitaya i KNDR na fone ukrepleniya otnoshenij Moskvyy i Phen'yana [On the relations between China and North Korea in the context of the strengthening of ties between Moscow and Pyongyang], *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 30(30): 152–169. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2025.48.61.010.

Начиная с осени 2024 г. и до начала 2025 г. в экспертном сообществе Запада и Республики Корея (РК) распространялось мнение о том, что стремительное сближение Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики после заключения между ними Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве вызывает острое недовольство Китая. В этом контексте предполагалось, что ответом может стать определенная «разрядка» в отношениях Пекина и Сеула. Однако в какой мере это недовольство существует — интересный дискуссионный вопрос, тем более что реализовать шанс на «разрядку» Сеулу так и не удалось.

Отношения Пекина и Пхеньяна в начале 2024 года

Начало года стороны встретили на позитивной волне, и 2024 год был объявлен памятным Годом дружбы между двумя странами. В его рамках состоялся ряд значимых визитов. Во-первых, партийная делегация во главе с начальником Международного отдела ЦК ТПК Ким Сон Намом посетила Китай, Вьетнам и Лаос. В КНР Ким встречался не только со своим визави Лю Цзяньчао¹, но и с более высокопоставленными функционерами: членом Президиума Политбюро ЦК КПК, председателем Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета КНР Ван Хунином, членом секретариата ЦК партии Цай Ци и министром иностранных дел КНР Ван И².

Во время встреч Ван Хунин заявлял, что «независимо от изменений международной ситуации ни в коем случае не будет изменяться китайско-корейская дружба — стратегический выбор обеих сторон»³, а Цай Ци отметил, что «кровью завязанная китайско-корейская дружба встречает более лучезарное завтра под стратегическим руководством Генерального секретаря товарища Си Цзиньпина и Генерального секретаря товарища Ким Чен Ына»⁴. В свою очередь, Ким Сон

¹ Прошли переговоры между заведующим международным отделом ЦК ТПК и заведующим отделом международных связей ЦК КПК // ЦТАК. 23.03.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/38d653a44571489d1dcbd010611de2b9.kcmsf> (дата обращения: 14.04.2025).

² В Пекине прошли китайско-северокорейские переговоры // Международное радио Кореи. 24.03.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&SeqCode=77560 (дата обращения: 14.04.2025).

³ Глава делегации ТПК встретился с председателем Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета КНР // ЦТАК. 23.03.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/75b98b1718c711413c266c946f92096e.kcmsf> (дата обращения: 14.04.2025).

⁴ Глава делегации ТПК встретился с членом секретариата ЦК КПК // ЦТАК. 24.03.2024. URL: http://kcna.kp/ru/article/q/232b28cc035a_d226051e798f_190af3d4.kcmsf (дата обращения: 14.04.2025).

Нам подтвердил поддержку Севером политики КНР по тайваньскому, гонконгскому и уйгурскому вопросам.

Во-вторых, 11—13 апреля по случаю 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами и открытия Года дружбы во главе весьма представительной делегации КНДР посетил председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) Чжао Лэцзи¹. По итогам переговоров Чжао и его визави, председателя Президиума Верховного народного собрания КНДР Чхве Рён Хэ, были подписаны соглашения о взаимном отказе от виз для дипломатов, а также по вопросам таможенного оформления и карантинных мер². Разумеется, стороны сказали немало громких слов о традиционной дружбе, которая «кровью завязана и укреплена в ходе долговременной совместной борьбы против империализма, за самостоятельность и социализм, и ее непобедимость и неизменность беспрецедентны в истории Востока и Запада»³.

12 апреля в Восточнопхеньянском Большом театре прошла церемония открытия «Года корейско-китайской дружбы»⁴, где Чжао и Чхве выступили с речами под лозунгом: «Корейско-китайская дружба есть непобедимая дружба, которая на долгом пути антиимпериализма, самостоятельности и дела социализма кровью завязалась, наследовалась и развивалась, а также она есть общее драгоценное достояние». В тот же день 12 апреля китайская делегация посетила Мону-мент дружбы, возведенный в память об участии Китая в Корейской войне 1950—53 годов, и возложила корзину цветов с надписью «Павшие китайские народные добровольцы будут вечно живы».

13 апреля Ким Чен Ын принял Чжао Лэцзи в своей резиденции⁵, имел с ним «дружескую и конструктивную беседу» и дал в его честь

¹ Прибытие в Пхеньян партийной и правительственной делегации КНР // ЦТАК. 12.04.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/48bc817de5ef94b66330ccffd4b62d31.kcmsf> (дата обращения: 14.04.2025).

² Главы парламентов Китая и КНДР провели переговоры // Международное радио Кореи. 12.04.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=77741 (дата обращения: 14.04.2025).

³ ЦК ТПК и правительство КНДР устроили прием в честь партийной и правительственной делегации КНР // ЦТАК. 12.04.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/a76d5f093ea0d25f83eabd7feb6750d3.kcmsf> (дата обращения: 14.04.2025).

⁴ Прошла церемония открытия «Года корейско-китайской дружбы» // ЦТАК. 13.04.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/f2636409ea080d070a9c9e3fc95910bc.kcmsf> (дата обращения: 14.04.2025).

⁵ Уважаемый товарищ Ким Чен Ын встретился с партийно-правительственной делегацией КНР // ЦТАК. 14.04.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/c3aafc1e21b91b3083aff10662db7df3.kcmsf> (дата обращения: 14.04.2025).

торжественный обед, на котором заявил, что визит высокопоставленного китайского представителя «имеет очень большое значение для дальнейшего развития традиционных отношений дружбы и сотрудничества между двумя странами»¹.

3 мая КНДР одобрила въезд в страну более 80 китайских студентов, желающих учиться на корейском Севере².

Гипотетический спад отношений во второй половине 2024 г. и «доказательства китайского недовольства»

Во второй половине года, исходя из содержания официальных заявлений, отношения двух стран вроде бы не охладели. 27 июля 2024 г. Ким Чен Ын посетил Монумент дружбы и «выразил уверенность в том, что дружба между КНДР и Китаем, установившаяся как родственные узы, будет прочно укрепляться и развиваться вместе с бессмертным духом мучеников»³.

9 сентября 2024 г. Си Цзиньпин направил Ким Чен Ыну поздравительную телеграмму по случаю 76-летия основания КНДР⁴, подчеркнув, что «Китай и Корея соединяются горами и реками, а их традиционная дружба становится еще более крепкой с течением времени». В ответной телеграмме Ким указал, что «непрерывное укрепление и развитие корейско-китайской дружбы, имеющей давнюю историческую традицию, является совместным чаением народов двух стран — КНДР и КНР»⁵.

1 октября Ким не менее тепло поздравил Си с годовщиной провозглашения КНР, а 6 октября 2024 г. китайский лидер направил Киму поздравление по случаю 75-й годовщины установления дипломатиче-

¹ Пекин и Пхеньян подтвердили крепость отношений // Международное радио Кореи. 14.04.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=77761 (дата обращения: 14.04.2025).

² N. Korea approves 1st post-pandemic entry of Chinese students // Yonhap News. 03.05.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240503004900315> (accessed: 14.04.2025).

³ (LEAD) N.K. leader says 'kindred' ties with China to be 'firmly' carried forward // Yonhap News. 27.07.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240727000951315> (accessed: 14.04.2025).

⁴ Уважаемому товарищу Ким Чен Ыну прислал поздравительную телеграмму Генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР // ЦТАК. 09.09.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/8b5f96cce7c5ec9ed=dc546ef3d9b1f27.kcmsf> (дата обращения: 14.04.2025).

⁵ Уважаемый товарищ Ким Чен Ын направил ответную телеграмму генеральному секретарю ЦК КПК, председателю КНР // ЦТАК. 22.09.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/c37361c4d8d928dc3cc21efb4e02db76.kcmsf> (дата обращения: 14.04.2025).

ских отношений между двумя странами¹. Важной представляется следующая цитата: «в новой обстановке китайская сторона готова вместе с корейской стороной усилить стратегическое взаимное понимание и координацию, углубить дружественный обмен и сотрудничество и продолжить писать новую страницу китайско-корейской дружбы». Ким Чен Ын ответил: «фундаментальным интересам двух стран соответствует неизменное продвижение вперед и развитие дружбы между КНДР и Китаем, имеющей долгую историю и добрые традиции»².

25 октября 2024 г. по случаю 74-летия участия китайской народной добровольческой армии в Корейской войне лидер КНДР послал к Монументу дружбы венок³ с надписью «Вечная память о павших китайских народных добровольцах», который возложил член Политбюро ЦК ТПК, секретарь ЦК партии Ли Иль Хван.

6 октября по случаю 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами главы МИД двух стран Чхве Сон Хи и Ван И обменялись посланиями. Чхве Сон Хи отметила тесное сотрудничество между Северной Кореей и Китаем, указав, что «продвижение дела социализма является важнейшей задачей для министерств иностранных дел обеих стран». Ван И подчеркнул, что под руководством Ким Чен Ына и Си Цзиньпина отношения двух стран вступили в новую историческую фазу: «сохранение, укрепление и развитие отношений между Китаем и Северной Кореей — это непоколебимая политика партии и правительства КНР»⁴.

Однако почти сразу же после заключения Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и КНДР 19 июня 2024 г. в СМИ Запада и РК вышла серия материалов, в которых западные эксперты утверждали, что Китай теряет свое влияние на Северную Корею, он очень недоволен сближением Москвы и Пхеньяна и в отношениях КНР и КНДР наблюдается серьезное охлаждение, чем должна воспользоваться Южная Корея.

¹ Уважаемому товарищу Ким Чен Ыну прислал поздравительную телеграмму Генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР // ЦТАК. 06.10.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/515ea6394ecb0e7035f9dcf8ea6d6e5a.kcmsf> (дата обращения: 14.04.2025).

² N. Korea's Kim, China's Xi exchange messages marking 75 years of relations // Yonhap News. 06.10.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20241006000600315> (accessed: 14.04.2025).

³ Уважаемый товарищ Ким Чен Ын послал венок Монументу дружбы // ЦТАК. 26.10.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/14a0e1e357865ca38074af7c2a6d472.kcmsf> (дата обращения: 14.04.2025).

⁴ Главы МИД КНДР и КНР обменялись посланиями // ЦТАК, 07.10.2024. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=79340 (дата обращения: 14.04.2025).

28 июня 2024 г. старший директор по Восточной Азии и Океании в Совете национальной безопасности США М. Рапп-Хупер заявила, что «Китай остается сторонним наблюдателем, теряя свое влияние на Северную Корею»¹.

Дж. Бертон, бывший корреспондент *Financial Times* в Корее, прямо задал вопрос о возможности «разрядки между Пекином и Сеулом». «Китай, должно быть, обеспокоен тем, что обещание Москвы защищать Северную Корею и, возможно, предоставлять ей более совершенные военные технологии усилят нестабильность в Северо-Восточной Азии»².

30 июля тезис о том, что Китай и Россия борются за влияние на Северную Корею, а Пекин обеспокоен шагами Москвы по углублению сотрудничества с Пхеньяном, озвучил заместитель госсекретаря США К. Кэмпбелл. Впрочем, соперничество между Китаем и Россией «не означает, что между ними есть пропасть. Просто существует сложная дипломатия между странами, и США должны иметь это в виду, выстраивая нашу собственную дипломатию по отношению к ним»³.

3 сентября бывший Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что Южной Корее необходимо постоянно убеждать Китай в том, что объединение двух Корей не только будет способствовать миру во всем мире, но и послужит его собственным интересам⁴.

В подтверждение того тезиса, что в отношениях КНР и КНДР наблюдается серьезное охлаждение, приводились следующие аргументы:

- 75-летие дипломатических отношений не было отмечено какими-либо массовыми торжественными мероприятиями. Обмен посланиями глав МИД — совсем не тот уровень. Кроме того, «Нодон Син-мун» не опубликовала ни одной статьи, посвященной годовщине подписания Договора, как это делалось в прошлом.
- После визита Чжао Лэцзи китайские делегации не посещали КНДР, а 10 октября, по случаю 79-летия основания Трудовой партии

¹ China remains onlooker, losing influence amid deepening N.K.-Russia ties: White House official // Yonhap News. 28.06.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240628000300315> (дата обращения: 14.04.2025).

² EDITORIAL from Korea Times on June 27 // Yonhap News. 27.07.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240627001200315> (дата обращения: 14.04.2025).

³ Курт Кэмпбелл: Китай и Россия борются за влияние на КНДР // Международное радио Кореи. 31.07.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=78739 (дата обращения: 14.04.2025).

⁴ (LEAD) Ex-U.N. chief Ban voices need to 'persuade' China Koreans' unification serves its interests // Yonhap News. 03.09.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240903004251315> (accessed: 14.04.2025).

Кореи ЦК КПК ограничился отправкой ЦК ТПК корзины цветов¹. Тем более не состоялся визит в Северную Корею председателя КНР (который, правда, в 2024 г. и не планировался).

- 9 июля 2024 г. СМИ РК со ссылкой на анонимные источники сообщили, что правительство КНР якобы потребовало от Северной Кореи вернуть домой всех граждан, работающих в Китае и это приведет к сокращению поступлений Пхеньяна в твердой валюте². Правда, позднее выяснилось, что речь шла в основном о тех, кто должен был быть депортирован к концу 2019 г. в соответствии с принятой в 2017 г. резолюцией 2397 СБ ООН, но остался в стране ввиду эпидемии коронавируса. При этом правительство КНДР приняло требование китайской стороны, но заявило о своей готовности отправить вместо них новые группы рабочих, не допуская существенного сокращения их числа³.

- Те же источники сообщали, что Китай, «как полагают», ужесточил таможенное оформление своего экспорта в КНДР и усилил меры по пресечению предполагаемой контрабанды из Северной Кореи. И это при том, что борьбой с нелегальным пересечением границы сейчас занимаются обе стороны.

- 12 июля 2024 г. в посольстве Китая в Пхеньяне состоялся прием⁴ по случаю 63-й годовщины подписания двустороннего Договора; в мероприятии приняли участие посол Ван Яцзюнь, президент Университета Ким Ир Сена Ким Сон Чан и другие официальные лица. Однако более высокопоставленных чиновников на приеме не было, в то время как в 2023 г. на аналогичном мероприятии присутствовал заместитель председателя Постоянного комитета Верховного народного собрания Кан Юн Сок⁵.

¹ Центральному комитету ТПК прислал корзину цветов ЦК КПК // ЦТАК. 10.10.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/ef6b260e341d5ab0490221c5bc341944.kcmsf> (дата обращения: 14.04.2025).

² China believed to demand N. Korea bring back all of its workers: source // Yonhap News. 09.07.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240709008100315> (accessed: 14.04.2025).

³ Юг и Север: Обзор последних событий на Корейском полуострове (1–15 июля 2024 г.) // Asia Risk Group, 19 июля 2024. URL: <https://asiarisk.org/novosti/443-yug-i-sever-obzor-poslednikh-sobytij-na-korejskom-poluostrove-1-15-iyulya-2024-g> (дата обращения: 14.04.2025).

⁴ Посольство Китая в нашей стране устроило прием // ЦТАК. 12.07.2024. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/970eb63f8c98ea8643ac5d1d65d76aa7abafa3e78868f11ddff588f5d7f6ef24f64079380e866f8e76b656cddde82b37dece6de66b71cb2e99643f0662f214e8.kcmsf> (дата обращения: 14.04.2025).

⁵ (LEAD) No senior N. Korean officials attend banquet hosted by Chinese envoy in Pyongyang // Yonhap News. 12.07.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240712002651315> (accessed: 14.04.2025).

• Когда 27 июля 2024 г. в Пхеньяне прошел военный парад, посвященный годовщине окончания Корейской войны, на трибуне не было китайского посла, несмотря на то, что Китай был одним из главных участников этого конфликта¹.

• В 2018 г. в Даляне прошла встреча Си Цзиньпина и Ким Чен Ына. В качестве памятного знака об этой встрече на асфальте были оставлены медные отпечатки следов лидеров двух стран, но, по сведениям СМИ РК, эти отпечатки закатали в асфальт².

• В июне Северная Корея внезапно переключила свое спутниковое вещание с китайских на российские спутники, хотя нареканий по поводу качества вещания через китайские спутники не было, а российские спутники имеют меньшую зону покрытия³.

• Северная Корея выступила против планов Китая по установке телекоммуникационных объектов вблизи границы, направив по этому поводу письмо в Международный союз электросвязи⁴ и заявив, что такое надо было делать после предварительных консультаций. По-видимому, проблема здесь в том, что китайский контент будет «ловиться» в КНДР, нарушая ее информационную блокаду.

• Издание *NK Pro*⁵ проанализировало прессу КНДР и отметило существенное сокращение упоминаний о Китае. Так, если в 2023 г. в СМИ КНДР было опубликовано 10 официальных сообщений, писем и телеграмм, которыми обменялись руководители Китая и КНДР, то в сентябре 2024 г. таких сообщений было всего три. Затем, с мая по август, Си Цзиньпин не упоминался в публикациях «Нодон Синмун»

¹ Комментарий ARRC: «Российские мечты» Пхеньяна // Asia Risk Research Center. 05.08.2024. URL: <https://asiarisk.org/novosti/449-kommentarij-arc-rossijskie-mechty-pkhenyana> (дата обращения: 14.04.2025); China anxious about Russo-North Korean realignment? // Korea Times. 07.08.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/opinion/2024/08/197_380013.html (accessed: 14.04.2025).

² 북·중 밀월 정표 김정은 발자국 동판, 중국서 사라졌다, 'Buk·jung milwol jingpyo' gimjeongeun baljaguk dongpan, junggukseo sarajyeotda [Медная пластина с изображением отпечатка ноги Ким Чен Ына исчезла в Китае] // Чунбан ильбо. 10.06.2024. URL: <https://www.joongang.co.kr/article/25255484> (дата обращения: 14.04.2025).

³ Комментарий ARRC: «Российские мечты» Пхеньяна // Asia Risk Research Center. 05.08.2024. URL: <https://asiarisk.org/novosti/449-kommentarij-arc-rossijskie-mechty-pkhenyana> (дата обращения: 14.04.2025).

⁴ North Korea challenges China's border telecoms plans in rare protest // South China Morning Post. 26.08.2024. URL: <https://www.scmp.com/news/asia/east-asia/article/3275868/north-korea-challenges-chinas-border-telecoms-plans-rare-protest> (accessed: 14.04.2025).

⁵ Юг и Север: Обзор последних событий на Корейском полуострове (16 — 30 сентября 2024 г.) // Asia Risk Group, 04.10.2024. URL: <https://asiarisk.org/novosti/464-yug-i-sever-obzor-poslednikh-sobytij-na-korejskom-poluostrove-16-30-sentyabrya-2024-g> (дата обращения: 14.04.2025).

и материалах ЦТАК, при том, что в 2023 г. в тот же период упоминаний о нем было 20. В тот же период северокорейская печать резко сократила количество публикаций о Китае, а северокорейское телевидение стало показывать заметно меньше китайских фильмов.

Указанные аргументы часто дополнялись конспирологическими вбросами типа «завещания Ким Чен Ира»¹, в котором он призывал-де не доверять Китаю, или недоступными широкой публике антикитайскими высказываниями первых лиц КНДР².

С одной стороны, многое в этих «доказательствах» допускает иные трактовки или может объясняться совпадениями, но с другой — признаки недовольства есть, хотя автор наблюдает их не на уровне государства, а на уровне китайского общества, где Северную Корею воспринимают если не как «китайский задний двор», то как зону исключительных китайских интересов, несмотря на то, что руководство страны проводит самостоятельный курс³.

Так, можно отметить возобновление закрытых консультаций, на которых представители Китая обсуждали с российскими и, что реже, с южнокорейскими учеными перспективы политического развития региона и ситуацию вокруг КНДР. На подобных конференциях, проходящих в формате «Чатэм-хаус» (отчего автор не имеет права назвать конкретные имена и даты), китайские эксперты высказывали свое недовольство как автору, так и другим российским представителям. Раздражение было связано с тем, что сближением с КНДР Россия-де зашла в зону исключительных интересов Китая и это подрывает доверие между двумя странами, а также и с тем, что связи Москвы и Пхеньяна ослабляют позиции КНР в переговорах с Америкой. Ранее они могли разыгрывать в них северокорейскую карту как возможность влиять на Пхеньян, а теперь это стало гораздо сложнее. Отдельно отмечалось, что России надо быть осторожнее с военной помощью Северной Корее, особенно в области передачи прорывных технологий создания ракет и атомных подводных лодок. По мнению китайских участников мероприятия, это прямое нарушение резолюции Совбеза ООН, потворство распространению ядерно-

¹ СМИ: В завещании Ким Чен Ир просил развивать ядерный потенциал. // Росбалт, 12.04.2012. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/04/12/968909.html> (дата обращения: 04.06.2022).

² Strained Sino-North Korea ties: Despite distrust, neither will rock the boat // Korea Times. 03.10.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/10/103_383538.html (accessed: 14.04.2025).

³ В этом контексте некоторые респонденты автора проводили аналогию между отношениями КНР и КНДР и отношениями РФ и РБ.

го оружия, и «то, что может нанести вред отношениям двух наших стран».

Заметим, что с 2013 г. вопрос о том, как относиться к Северной Корее, в научном сообществе КНР был открыт для дискуссии и высказывались самые разные точки зрения — от «нам придется учиться жить с ядерной Северной Кореей»¹, потому что в вопросах безопасности они не слушают никого, до «Северная Корея — это токсичный актив», или как минимум карта, которую можно попытаться разыграть в рамках диалога с Соединенными Штатами, обменяв на нечто более важное для национальных интересов Китая. Обращая внимание на статьи второй группы, западные аналитики нередко делали выводы о том, что Пекин готов сдать Пхеньян², однако этого не случилось.

Тем не менее, такая приватно озвученная позиция отчасти вытекает из концептуальных документов внешней политики КНР и представлений китайской стороны об особенностях своей дипломатической культуры и стратегии. Опубликованная в 2023 г. «Глобальная инициатива безопасности»³ указывает, что «безопасность одной страны не должна обеспечиваться за счет нанесения ущерба безопасности другой страны», а также, что «любое государство, стремясь к собственной безопасности, должно учитывать законные интересы других стран». В документе отмечается невозможность урегулирования конфликтов путем войн и санкций, подчеркивается необходимость диалога и переговоров.

Что же до дипломатической культуры и стратегии, то, по мнению китайской стороны, Китай отказался от менталитета холодной войны после установления официальных отношений с США и Японией, и тем более тогда, когда Дэн Сяопин ввел курс на невступление Китая в военные союзы, членство в которых обуславливает ограничение национального суверенитета ради достижения «общих целей». Отличие китайской ситуации от российской объясняют тем, что у Китая под боком нет аналога НАТО или конфликта уровня СВО.

¹ Эксперт: миру придется смириться с «ядерной Северной Кореей» // РИА Новости. 25.03.2005. URL: <https://ria.ru/politics/20050325/39573897.html> (дата обращения: 04.06.2022).

² Скайлар Мastro О. Почему Китай не будет спасать КНДР // Россия в глобальной политике. 08.02.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-kitaj-ne-budet-spasat-kndr/> (дата обращения: 14.04.2025).

³ 中华人民共和国中央人民政府.全球安全倡议概念文件(全文), Zhōnghuá rénmin gònghéguó zhōngyāng rénmin zhèngfǔ. Quánqíu ānquán chàngyì gàiniàn wénjiàn (quán wén) // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики. Концептуальный документ глобальной инициативы по безопасности (полный текст). Февраль 21, 2023. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-02/21/content_5742481.htm (дата обращения: 14.04.2025).

С другой стороны, рост претензий КНР на статус региональной сверхдержавы ведет к утверждению ее взгляда на сопредельные «малые страны» как на своего рода «данников» [Кашин В.Б.], которые не должны противопоставлять свои интересы интересам Поднебесной.

Вопрос о том, как Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и КНДР повлияет на позиции Китая на Корейском полуострове, обсуждается и в открытой печати [Чжан Юнь]. Но в целом китайские авторы отмечают, что двусторонние отношения в треугольнике Москва — Пекин — Пхеньян основываются на равноправии и взаимной выгоде и не являются военным союзом. Ими подчеркивается необходимость отказа от воспроизведения конфронтационной схемы типа «Север против Юга», характерной для времен холодной войны [Чжао Лун, Лянь Цзясяюань].

Как отмечает в своей статье Фэнь Бовэй, позиция Китая в отношении Договора основывается не только на уважении суверенитета и права на самостоятельные решения, но и отражает традиционное для Китая стремление к соблюдению принципов равенства и невмешательства во внутренние дела [Фэнь Бовэй].

На официальном уровне никаких признаков недовольства не отмечалось. Представители официальной власти заняли позицию «это внутреннее дело двух стран», воздерживаясь как от осуждения, так и от открытого одобрения подходов другой стороны.

Линь Цзянь, представитель Министерства иностранных дел Китая, отказался комментировать ратификацию договора. «Сотрудничество между Россией и КНДР — это дело двух суверенных государств. У нас нет информации по этому вопросу»¹. Ранее, 1 августа 2024 г., он прямо подчеркнул, что «СМИ некоторых стран периодически преувеличивают и раздувают ситуацию, заявляя, что в отношениях КНР и КНДР существует проблема в виде конкуренции Москвы и Пекина в сотрудничестве с Пхеньяном... Хочу подчеркнуть, что и КНДР, и Россия являются дружественными соседями Китая. КНР рада видеть развитие отношений между КНДР и РФ, играющих конструктивную роль в поддержании регионального мира и стабильности»². Схожим образом официальный представитель МИД КНР Мао Нин прокомментировала визит в КНДР главы Минобороны РФ Андрея Белоусо-

¹ МИД Китая: развитие отношений России и КНДР является суверенным делом // Ведомости. 01.11.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/11/01/1072360-razvitie-otnoshenii-rossii-kndr> (дата обращения: 14.04.2025).

² Китай заявил, что рад развитию отношений между РФ и КНДР // ТАСС. 01.08.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21504723> (дата обращения: 14.04.2025).

ва: «Россия и КНДР являются суверенными и независимыми странами, двусторонние обмены между ними — это их собственное дело»¹.

Посол КНР в Южной Корее Дай Бин также опровергал утверждения о том, что укрепление связей между Россией и КНДР приводит к сокращению влияния Китая на Северную Корею. По его словам, «отношения Москвы и Пхеньяна не имеют ничего общего с отношениями последнего с Пекином»².

Также утверждается, что во время визита заместителя главы МИД РФ А. Руденко в Пекин в конце 2024 г. китайская сторона выразила понимание всех аспектов отношений РФ и КНДР.

Еще важнее то, что в отличие от былых времен Китай не стал демонстрировать свое недовольство путем снижения экономической помощи Северной Корее. В 2024 г. объем экспортированных Китаем в Северную Корею нефтепродуктов превысил показатель 2023 года³. Только поставки очищенной нефти из Китая в Северную Корею в январе—ноябре 2024 г. увеличились с 256 861 до 280 928 баррелей⁴.

Развитие ситуации

в конце 2024 — начале 2025 г.

Так или иначе, Сеулу не удалось извлечь выгоду из возможного ослабления связей Пекина и Пхеньяна как в силу распространенности антикитайских настроений в целом, так и ввиду серии антикитайских высказываний президента Юн Сок Ёля, сделанных на фоне конституционного кризиса. Так, в «Слове к народу»⁵ от 12 декабря 2024 г. Юн Сок Ёль упоминал распысавшихся китайских шпионов и то, что

¹ МИД КНР: двусторонние обмены между РФ и КНДР являются их делом // ТАСС, 29.11.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22531317> (дата обращения: 14.04.2025).

² Rise in anti-China sentiment in S. Korea could undermine ties: Chinese ambassador // Korea Times. 26.02.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/02/120_393060.html (accessed: 14.04.2025).

³ Юг и Север: Обзор последних событий на Корейском полуострове (1 — 15 марта 2025 г.) // Asia Risk Group 18 марта 2025. URL: <https://asiarisk.org/novosti/516-yug-i-sever-obzor-poslednikh-sobytij-na-korejskom-poluostrove-1-15-marta-2025-g> (дата обращения: 14.04.2025).

⁴ China's refined petroleum supply to N. Korea rises slightly last year: UNSC // Yonhap News, 14.03.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250314002400315> (accessed: 14.04.2025).

⁵ 국민께 드리는 말씀, Gugminkke deurineun malsseum [Слово к народу] // Сайт президента РК, 12.12.2024. URL: <https://www.president.go.kr/president/speeches/tHwPjraV> (дата обращения: 14.01.2025).

«китайские солнечные батареи уничтожают наши леса», а в письме к сторонникам от 15 января 2025 г. он выразил солидарность с молодыми людьми, выступающими против «прокитайских сил»¹. После этого представитель МИД КНР Мао Нин заявила, что Пекин «глубоко удивлен и недоволен», и подобная ситуация «не пойдет на пользу здоровому и стабильному развитию отношений между Китаем и РК»². В результате поднять уровень отношений между Пекином и Сеулом не удалось, и уже в 2025 г. посол Дай Бин периодически выступал по поводу роста антикитайских настроений, способных нанести удар отношениям двух стран³. «Разрядки» не произошло, и не ясно, в какой мере ситуация изменится после президентских выборов 3 июня 2025 г., если к власти придет кандидат от оппозиционной Демократической партии Ли Чжэ Мён, который в во время президентской кампании 2022 г. обещал топить китайских браконьеров⁴, обнаруженных в водах РК.

Что до отношений Северной Кореи и Китая в 2025 г. то, несмотря на всю преждевременность выводов, СМИ РК в целом продолжают описывать их состояние как разлад. Например, новость о том, что Си Цзиньпин направил Ким Чен Ёну новогоднее поздравление, сопровождалась комментарием о том, что сообщение ЦТАК об этом не было достаточно подробным и, более того, — послание председателя КНР было якобы упомянуто в общем ряду с поздравлениями других мировых лидеров. По мнению экспертов, «эта разница во взаимодействии в сочетании с сообщениями об усилении давления на северо-корейских рабочих в Китае рисует мрачную картину отношений, балансирующих на грани»⁵.

¹ Yoon's anti-China rhetoric stirs diplomatic concerns as Xi mulls visit to Korea // Korea Times. 18.02.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/02/120_392388.html (accessed: 28.02.2025).

² Пекин удивлён заявлением Юн Сок Ёля о «китайских шпионах» // Международное радио Кореи. 13.12. 2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=79956 (дата обращения: 07.01.2025).

³ Rise in anti-China sentiment in S. Korea could undermine ties: Chinese ambassador // Korea Times. 26.02.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/02/120_393060.html (accessed: 14.04.2025).

⁴ '반중' 울라탄 대선후보들... 이재명 «불법어선 격침» 발언까지, 'Banjung' ollatan daeseonhubodeul... yi jaemyeong «bulbeob-eoseon gyeogchim» bal-eonkkaji [Антикитайские настроения среди кандидатов в президенты растут... Ли Чжэ Мён говорит, что незаконные рыболовецкие суда должны быть уничтожены] // Хангёре Синмун. 10.02.2022. URL: https://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/1030501.html (дата обращения: 07.01.2025).

⁵ North Korea-China ties to remain in state of flux in 2025 // «Korea Times», 16.01.2025. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/foreignaffairs/northkorea/20250116/north-korea-china-ties-to-remain-in-state-of-flux-in-2025> (accessed: 14.04.2025).

Известно, что продолжается начатая в 2024 г. кампания по дальнейшему ужесточению контроля над использованием мобильных телефонов, подключенных к китайским сотовым сетям и позволяющих звонить в любую страну мира, включая РК. Это тоже выдают за знак напряженности между КНР и КНДР, хотя подобные телефоны активно используются для контрабанды, торговли людьми и иной преступной деятельности¹.

На этом фоне не все обратили внимание на одну важную встречу: 19 февраля заместитель министра иностранных дел КНДР Пак Мён Хо посетил посольство КНР в Пхеньяне и в ходе разговора с послом Ван Яцзюнем выразил надежду на устойчивые обмены и сотрудничество между двумя странами в текущем году, которые выведут отношения государства на более высокий уровень. В свою очередь, Ван заявил, что Китай готов сотрудничать с Северной Кореей для укрепления стратегических связей и углубления практического сотрудничества².

1 апреля 2025 г. «на фоне растущих признаков улучшения двусторонних отношений между Северной Кореей и Китаем, которые были охлаждены из-за тесного сотрудничества Пхеньяна с Москвой» Ван Яцзюнь во главе группы из примерно 60 человек, включая сотрудников посольства и представителей СМИ, посетил кладбище китайских народных добровольцев на озере Чанчжин (Чосин) — одного из главных мест боевых действий Корейской войны³. Ван отметил, что «Китай и Северная Корея объединили усилия, чтобы дать отпор агрессорам и преодолеть опасную ситуацию». Делегацию сопровождал директор Первого азиатского бюро МИД КНДР Ким Ен Чжу. 7 апреля 2025 г. впервые за пять лет КНДР посетили чиновники, отвечающие за управление мемориальным комплексом в память о добровольцах⁴. Такие визиты, по мнению автора, указывают на желание КНР

¹ Юг и Север: Обзор последних событий на Корейском полуострове (1 — 15 января 2025 г.) // Asia Risk Group, 21.01.2025. URL: <https://asiarisk.org/novosti/497-yug-i-sever-obzor-poslednikh-sobytij-na-korejskom-poluostrove-1-15-yanvarya-2025-g> (дата обращения: 14.04.2025).

² Senior N.K. diplomat hopes for strong exchanges, cooperation with China this year // Yonhap News, 19.02.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250219008500315> (accessed: 14.04.2025).

³ China's top envoy to N. Korea visits cemetery of fallen Chinese troops during Korean War // Yonhap News, 01.04.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250401007800315> (accessed: 14.04.2025).

⁴ Chinese officials managing Korean War memorial facility return to N. Korea after 5 yrs // Yonhap News, 07.04.2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250407007700315> (accessed: 14.04.2025).

сохранять с Северной Кореей прежний уровень дружественных отношений.

Поводя итог, следует отметить, что сближение Российской Федерации и Северной Кореи все же вызвало в Китае некоторое недовольство, но оно проявлялось не на уровне государства, а на уровне общества и не оказало серьезного влияния на состояние отношений двух стран. Иначе можно было бы наблюдать изменения в официальной риторике, а также «закручивание гаек», не связанное с борьбой двух стран с трансграничной преступностью.

Некоторые российские эксперты выражают опасения, что руководство КНДР рассчитывает использовать сближение с Россией для того, чтобы дистанцироваться от Китая и возродить политику лавирования между Пекином и Москвой. Поэтому, полагают они, «России не следует игнорировать подобные поползновения руководства КНДР, так как они могут оказать негативное влияние на состояние российско-китайских отношений»¹. Эти опасения понятны, но даже при самых оптимистичных оценках развитие экономических связей между КНДР и РФ не поколеблет торговую гегемонию Китая, являющегося практически монопольным торговым партнером Севера Корейского полуострова.

Более того, на фоне дальнейшего противостояния США и КНР в правление Д. Трампа Россия, Китай и Северная Корея будут объединены общей угрозой, что вызовет к жизни если не тактический союз, то, как минимум, стремление игнорировать или смягчить некоторые проблемы трехстороннего сотрудничества. Такая ситуация будет вынуждать Пхеньян и Пекин меньше обращать внимания на разногласия, которые не будут играть в отношениях двух стран определяющей роли. Как отмечает Захар Прилепин: «Зависимость КНДР от Китая, как выяснилось, тоже в целом миф — эти страны сотрудничают и дружат, но нынешний Ким периодически принимает решения, которые категорически не нравятся Китаю. Однако и с этой стороны им никто ничего не скажет»².

Также, гипотетическое ухудшение отношений Пекина и Пхеньяна не означает автоматического улучшения отношений Пекина и Сеула. Это маловероятно из-за необходимости РК следовать в фарватере

¹ Комментарий ARRC: «Российские мечты» Пхеньяна// Asia Risk Research Center, 05.08. 2024. URL: <https://asiarisk.org/novosti/449-kommentarij-arrc-rossijskie-mechty-pkheyuana> (дата обращения: 14.04.2025).

² Прилепин З. Самые суверенные. 11.04.2025. URL: <https://russian.rt.com/opinion/1462939-prilepin-severnaya-koreya-rossiya> (дата обращения: 14.04.2025).

американской политики и не ослабевающих антикитайских настроений в Южной Корее. Антикитайские заявления президента Юн Сок Ёля в ходе конституционного кризиса 2024—25 гг. осложнили путь к «разрядке» между Пекином и Сеулом, и даже приход к власти демократической партии на президентских выборах в июне 2025 г. не гарантирует смены курса.

Библиографический список

Кашин В.Б. Китайская картина будущего мира и место России в нем // Тетради по консерватизму. Москва: Фонд ИСЭПИ, 2015. № 5. С. 159—166.

Фэнь Бовэй. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и КНДР и его роль в евразийской системе безопасности: взгляд из Китая // Корееведение. 2025. № 3. (Готовится к печати).

References

Feng Bowei (2025). Dogovor o vseob#emljushhem strategicheskom partnerstve mezhdru RF i KNDR i ego rol' v evrazijskoj sisteme bezopasnosti: vzgljad iz Kitaja [The Comprehensive Strategic Partnership Treaty between the Russian Federation and the DPRK and its role in the Eurasian security system: a view from China], *Koreevedenie [Koreanology]*: 2. (Is being prepared for publication). (In Russian).

Kashin, V.B. (2015). Kitajskaja kartina budushhego mira i mesto Rossii v nem [The Chinese Vision of the Future World and Russia's Role in It], *Tetrady po konservatizmu [Notebooks on conservatism]*, Izd. Fonda ISJePI [ISEPR Foundation Publishing House]: 5: 159—166. (In Russian).

* * *

张云 (2024): 俄朝接近导致中国在半岛的影响力弱化? 观点, *È cháo héjiě huì xuēruò zhōngguó zài bàndǎo de yǐngxiǎng lì ma? Guāndiǎn* [Zhang Yun (2024): Does the Closer Russia-North Korea Relationship Weaken China's Influence on the Korean Peninsula? Opinion], *北京大学中外人文研究基地 [Beijing University Research Base for Chinese and Foreign Humanities]*. 27 June. URL: <https://www.igcu.pku.edu.cn/info/1026/6729.htm> (accessed: 12 December, 2024). (In Chinese).

赵隆, 廉佳璇 (2023). 俄朝构建“全方位”关系: 驱动逻辑、外溢效应与结构短板, Zhao Long, Lian Jiaxuan (2023). E chao goujian “quanfangwei” guanxi : qudong luoji, waiyi xiaoying yu jiegou duanban [“Comprehensive” relations between Russia and North Korea: driving logic, side effects and structural weaknesses], *俄罗斯学刊, Eluosi xuekan [Russian Journal]*:13(06): 29—46. (In Chinese).